

"Ешь овощи, ешь овощи, Су Цзу, не ошеломляйся, поторопись и съешь еще".

Мяо Чжиюнь тепло улыбнулась и продолжала двигать палочками, чтобы подать миску Су Цзу.

"Спасибо, госпожа, достаточно, я сама все сделаю". Су Цзу посмотрела на тарелки в миске и поблагодарила Мяо Чжиюнь, слегка надавив на них.

Сегодня третий день после последнего собрания по корректировке заданий Центра управления конкурсами. Как раз в выходные Ли Чжичжун снова пригласил Су Цзу к себе домой.

"Мама..."

Ли Юйлинь, сидя за обеденным столом, слегка надулась и издала протяжный тягучий звук: "Су Цзу - твой сын или я - твоя дочь".

"Иди, иди, то, что ты хочешь съесть, ты не сможешь поднять сама. Семья девушки, что ты ешь, посмотри на себя, у тебя опять круглое лицо, говорю тебе, если ты Неважно, насколько ты толстая, ты не сможешь на это смотреть. Я вижу, что твою летнюю одежду нельзя будет носить в следующем году, и тебе придется тратить деньги, чтобы купить ее. Это как Су Цзу, который обычно тяжело тренируется и теряет вес".

"Я не толстая, я похудела на килограмм, на килограмм".

Ли Юйлинь почти бросила миску и опрокинула стол, с горьким выражением лица. Старшая госпожа, я училась в школе, и меня каждый день мучили до смерти. Целую неделю я ела редьку и маринованные овощи, и, наконец, вернувшись домой, была исправлена мамой. Это было просто невыносимо. Он яростно откусил кусочек риса, посмотрел на различные блюда, похожие на маленькие горные булочки в миске Су Цзу, повернул голову и посмотрел на Ли Чжичжуна, который молча потягивал вино.

"Хаха, ты действительно худой?" Мяо Чжичжун слегка взглянул на Ли Юйлинь: "То есть, раньше я был немного толстым, я не мог сказать".

"Кашель..." За обеденным столом Лао Ли смотрел на надвигающуюся войну между его невесткой и дочерью. В это время, когда он был "главным по дому", ему пришлось встать и тихонько кашлянуть: "Наша невестка" Учеба - это тяжелый труд, и мы должны быть реалистами в этом вопросе.

Что касается Су Цзу, то он - маленькое животное, и его нельзя сравнивать. Кроме того, он на два килограмма тяжелее, чем в прошлый раз, когда он приходил к нам домой".

"Хмпф." Услышав честную речь Лао Ли, Ли Юйлинь слегка фыркнула, а в ее глазах появилась улыбка. В критический момент Лао Ли все еще был надежен.

Однако Мяо Чжиюнь давно бы забыла о дочери, ее внимание было сосредоточено на Су Цзу: "Это действительно важно, почему он не кажется сильно изменившимся?"

"Сестра, то, что у меня есть, это мышцы, я не могу их сильно разглядеть".

ответил Су Цзу, доев миску риса. Он действительно не лгал, он выглядел маленьким, но жира в его теле было мало, а тело было полно сухожилий, с четкими очертаниями. В связи с этим Лао Ли всегда просил его следить за телосложением европейских и американских спортсменов и обращать внимание на ощущение физической силы.

"Хех, один человек ест пищу трех человек, маленькие животные, большое ведро риса". Ли Юйлинь надулся и тихо пробормотал, поедая рис.

Су Цзу посмотрела на Ли Юйлинь, проигнорировала ее тайную клевету, отложила свою работу, повернула голову и сказала Ли Чжичжуну: "Учитель, вы действительно не присоединитесь ко мне в национальной команде по легкой атлетике через два дня. Организованная молодежная тренировка?"

На публике Су Цзу обычно называет Ли Чжичжуна тренером. Только на этом частном семейном ужине он иногда будет несколько раз называть Учителя.

"Нет, команда по легкой атлетике только что отделилась, и предстоит еще много дел. Получается, что городская команда, за исключением команды по бадминтону и плаванию, вполне подходит, и она напрямую связана с провинциальной командой. Здесь также есть каналы для национальной команды. Но легкая атлетика слишком отстает. Наша провинция Ронхай сама по себе не является большой легкоатлетической провинцией. На этот раз город передал в мои руки такие вещи, как спринт и бег на длинные дистанции, прыжки в высоту и длину, толкание ядра, метание диска и т.д. Разное, кадровые проблемы, и я не могу уехать на некоторое время".

Ли Чжичжун сделал глоток вина и медленно сказал. Он не большой любитель выпить, только небольшой бокал белого или пива до и после еды.

"Лао Ли в последнее время собирается спать в кабинете. Он там целыми днями строит планы и замыслы. Разве он только что не стал главным тренером? Это очень тревожно". Мяо Чжиюнь посмотрела на взволнованное выражение лица Ли Чжичжуна, слегка недовольная, и сказала, подавая Су Цзу миску супа.

"Кто пойдет со мной на этот раз?" Су Цзу был немного озадачен: "Я вижу, что в требованиях, которые вы дали, было указано, что будет тренер для общения. Тренер Ван?"

Ван Юаньбинь был непосредственным тренером Су Цзу и отвечал за спринтерскую команду. Справедливости ради, не говоря уже о разнице между Ван Юаньбином и Лао Ли в уровне подготовки и соревновательном опыте, Су Цзу на самом деле неплох. После нескольких месяцев совместной жизни у людей более или менее плохой темперамент, но после того, как я прибежал, я немного понимаю.

Говоря о Ван Юаньбине, волнение в глазах Старого Ли немного угасло, и он слегка нахмурил брови: "Он, он не должен уехать. Городская спортивная школа и следующие несколько Есть несколько хороших саженцев, о которых сообщили уезд и город, и он должен наблюдать."

"А?" Су Цзу был немного ошеломлен: "Тогда я пойду один?"

"Да, ты один. Это хорошо." Лао Ли засмеялся, откусил кусочек овощей, а затем сказал: "Есть еще кое-что, я должен тебе кое-что сказать, первый бог, я думал об этом. Бассейн в городе Хэдао слишком мал, чтобы поддержать тебя. Перед провинциальной командой тебя однажды отверг Шэнь Гуоин, и теперь, когда ты вернешься в провинциальную команду, всем будет не до тебя. На этот раз ты поедешь на молодежную тренировку. Если я посчитаю, что смогу, то

останусь в сборной". Всего несколько дней назад мы с тренером Ю Ливэем разговаривали по телефону и обсуждали этот аспект."

"Не будь упрямым. Сейчас и тогда ситуация складывается по-разному."

Когда ты хотела остаться на Хедао, я тоже надеялся, что ты останешься, потому что я все еще могу смотреть на тебя каждый день. У меня нет времени заботиться о тебе со всеми этими пустяками. Кроме того, согласно моей первоначальной идее, я ждал, что ты примешь участие в двух национальных соревнованиях после зимних тренировок в этом году. ."

"Я сказал, учитель, вы не пустили ветер через договоренности раньше, я был полностью в неведении от вас." Су Цзу был немного удивлен, что Ли Чжичжун даже составил план, чтобы отправить его в национальную команду, пораженный.

"Почему бы тебе не отправить его в сборную, не думай, что я не знаю, ты спросил меня о времени олимпийских испытаний, олимпийском нормативе АВ, я не знаю, что ты хочешь сделать".

Старый Ли улыбнулся: "Если ты хочешь участвовать в Олимпийских играх 2004 года, то сейчас ты еще немного нежен, и тебе нужно идти в национальную команду, чтобы подняться в мире. Тебе нужно только попасть в сборную, в следующем году у тебя будет шанс. Участвуй в некоторых международных соревнованиях и занимайся военной подготовкой, иначе все еще намного хуже. Мой первоначальный план был таков: ты едешь в национальную команду, и отношения меняются, но люди все равно тренируются на Хедао еще полтора года. Теперь я Если у тебя нет времени контролировать тебя, ты можешь просто уйти".

"О, Лао Ли, ты имеешь в виду, что Су Цзу собирается в национальную команду?" удивленно спросил Мяо Чжиюнь.

Ли Юйлинь, которая соревновалась с рисом, тоже расширила глаза: "Папа, я правильно услышала, вы все говорите об Олимпиаде, он... Он так хорош?"

"Эй, девочки, у вас действительно есть глаза, но вы не знаете настоящих героев". Лицо старика Ли было красноватым не только из-за вина, но и от волнения: "Су Цзу уже участвовал в соревнованиях в Баочжоу. Национальный Гран-при по легкой атлетике уже был замечен заместителем главного тренера национальной команды по легкой атлетике. Однако тогда он не согласился. Несколько дней назад он снова позвонил мне и подробно рассказал об этом."

Обучение, разослать письмо из полевого объединения в подразделения всех уровней с просьбой обращаться по имени и фамилии."

"Это так мощно". Ли Юйлинь взяла работу и подошла к Су Цзу, оглядывая его с ног до головы. Она могла принять тот факт, что Су Цзу стал чемпионом Китайских игр, даже чемпионом страны по легкой атлетике на станции Баочжоу, но почему ее вдруг пригласили в национальную команду.

Спортсмену нелегко попасть в национальную команду, по крайней мере, среди людей, окружающих Ли Юйлинь, она первая, кто это увидел. В прошлом я только слышала, что кто и как из бадминтонистов вошел в сборную, но, если честно, таких людей очень мало.

"Юй Линь, что ты делаешь?"

Ли Чжичжун посмотрел на Ли Юйлиня, уставившегося прямо на Су Цзу, и крикнул.

"Папа, ты подготовил спортсмена, чтобы войти в национальную команду?" Ли Юйлинь повернула голову и закричала, отложив посуду и бросившись к Ли Чжичжуну: "Вау, папа, ты действительно удивительный. ."

"Ладно, ладно, не создавай проблем, какой мужчина. Это не первый. Я тоже был тренером чемпиона мира по бадминтону". Ли Чжичжун оттолкнул Ли Юйлиня и сказал Серьезно, но с трудом скрывая гордость в глазах.

Двадцать лет потраченного впустую времени, и наконец-то вырастил достойный талант в своей собственной специальности, потому ли, что его талант достаточно хорош, или его тренерские способности сильны. Для тренера, если ты его встретил, значит, так и должно быть.

"Так и должно быть". Су Цзу не знал много о внутренней истории, но он думал, что в основном это было в имперской столице, а большинство других областей должны быть тренировочными базами.

"Хорошо, младший Су, подожди, пока старшая сестра отправится в Имперскую столицу. Тогда и увидимся, хе-хе...".

<http://tl.rulate.ru/book/74631/2073421>